

УДК 343.34

И. Н. Мосечкин
I. N. Mosechkin

**О СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ
КРАЖИ С БАНКОВСКОГО СЧЁТА,
А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ**

**ABOUT SOCIAL CONDITIONS OF THEFT
FROM A BANK ACCOUNT AND ELECTRONIC MONEY**

Аннотация. Статья посвящена исследованию социальной обусловленности кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Рассматриваются точки зрения авторитетных ученых по затрагиваемому вопросу, а также материалы судебной практики. Автор приходит к выводу, что пункт «г» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации нуждается в совершенствовании, а именно в установлении минимального порога сумма ущерба либо переносе в качественно новый состав преступления.

Abstract. The article is devoted to the study of the social conditionality of theft from a bank account, as well as in relation to electronic money. The paper examines the points of view of authoritative scientists on the issue under consideration and the materials of judicial practice. The author comes to the conclusion that paragraph «d» part 3 of Art. 158 of the Criminal Code of the Russian Federation needs to be improved: establishing a minimum threshold for the amount of damage or transferring it to a qualitatively new corpus delicti.

Ключевые слова: кража, электронные средства, банковский счёт, квалифицированный состав, мошенничество, мелкое хищение.

Keywords: theft, electronic means, bank account, qualified staff, fraud, petty theft.

Вот уже длительное время хищения являются самыми распространёнными преступлениями в России, при этом доминирующее положение в их структуре занимает кража. Уголовный закон является действенным инструментом в борьбе с этим противоправным деянием, однако он нуждается в постоянном совершенствовании в ответ на те перемены, которые происходят в преступном мире. В частности, статья 158 Уголовного кодекса Российской Федерации изначально не содержала такого квалифицирующего признака, как совершение кражи с банковского счёта, а равно в отношении электронных денежных средств

(далее – «ЭДС»). Включение данного признака было продиктовано распространением безналичных способов оплаты и ростом соответствующих хищений.

Кража, предусмотренная пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, является квалифицированной, то есть законодатель связывает ужесточение ответственности с тем, что хищение совершается в отношении ЭДС. Тем самым, обеспечивается дополнительная защита экономических интересов граждан, кредитных организаций и государства, а также учитывается использование специальных знаний и технических средств, повышающих общественную опасность содеянного [3]. В числе оснований для криминализации кражи в отношении ЭДС исследователи называют распространение безналичных средств оплаты, рост банковских и иных финансовых операций, всеобщую компьютеризацию, а также повышенную латентность, трансграничность и дистанционный характер указанного преступления [2].

Законодатель оценил общественную опасность кражи в отношении ЭДС столь высоко, что не установил минимальный порог имущественного ущерба, возникающего вследствие её совершения. Согласно статье 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, хищения имущества на сумму, *не превышающую двух тысяч пятисот рублей*, составляют *административное правонарушение*, а не *уголовное преступление*. Однако данное положение верно только в том случае, если отсутствовали квалифицирующие признаки, предусмотренные в частях 2 – 4 ст. 158 УК РФ. Кража в отношении ЭДС на сумму менее двух тысяч пятисот рублей всё равно квалифицируется по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Иными словами, речь идёт о преступлении более тяжком, чем преступление с причинением значительного ущерба или с незаконным проникновением в хранилище.

Если исходить из того, что в процессе рассматриваемой кражи используются специальные знания, особые технические средства или имеет место трансграничный характер, то политика законодателя по отношению к

данным преступлениям видится справедливой и логичной. Профессиональный преступник, как правило, опаснее непрофессионального, а вероятность успеха от его действий намного выше. Стало быть, и наказывать его нужно строже.

Однако материалы судебно-следственной практики и выводы исследователей в области уголовного права показывают, что в действительности подавляющее большинство краж в отношении ЭДС характеризуется отсутствием специальных знаний и специальных технических средств, трансграничность же им несвойственна, поскольку часто потерпевший и субъект преступления проживают не то что в одном городе или на одной улице, но даже в одном доме. А. В. Иванчин и А. Н. Смоляков приводят массу примеров, когда банальные бытовые преступления неосновательно оцениваются как более тяжкие лишь потому, что имело место хищение с банковского счёта. Авторы совершенно справедливо характеризуют безналичные хищения в качестве новой «криминальной нормы» (то есть, как типичное преступление). В таком случае квалифицирующий признак не должен являться атрибутом рассматриваемых преступлений [1].

Как полагает С. А. Петров, закрепление кражи в отношении ЭДС в качестве квалифицированного состава привело к необоснованному увеличению числа осуждённых за совершение мелких хищений путём перевода денежных средств через мобильное приложение со счёта потерпевшего, что не требует, как известно, никаких специальных навыков. В подавляющем большинстве случаев кража с банковского счёта по степени своей общественной опасности не отличается от простой кражи [4].

На сегодняшний день типичная кража с банковского счёта может быть проиллюстрирована следующим примером из материалов судебной практики. Шекснинским районным судом Вологодской области было установлено, что подсудимая и потерпевший совместно употребляли спиртные напитки в квартире последнего. Воспользовавшись тем, что потерпевший уснул, подсудимая похитила его банковскую карту. В тот же день она, используя

банкомат, сняла денежные средства со счёта потерпевшего, обратила их в свою пользу, чем причинила ущерб на сумму одна тысяча рублей [5].

Нельзя не обратить внимание на несправедливость ситуации, при которой схожие в целом хищения относятся к разным категориям – правонарушению и преступлению. Хищение на сумму, не превышающую две тысячи пятьсот рублей, и совершённое путём мошенничества с использованием электронных средств платежа, оценивается как правонарушение, согласно ст. 7.27 КоАП РФ. Хищение на ту же самую сумму, но путём кражи в отношении ЭДС является уже уголовным преступлением. Разница в правовых последствиях очевидна, а вот причины столь разного подхода – нет.

Для устранения отмеченного противоречия необходимы изменения уголовного законодательства, причём в разных направлениях. В частности, можно предложить законодателю установить минимальный порог суммы ущерба для кражи в отношении ЭДС. На наш взгляд, он должен быть не меньше двух тысяч пятисот рублей, как это установлено для простой кражи в ч. 1 ст. 158 УК РФ. Ущерб на меньшую сумму должен оцениваться как правонарушение, в силу меньшей степени общественной опасности содеянного.

Есть и другие рекомендации. Например, А. В. Чернякова предлагает криминализовать отдельную разновидность хищения в отношении ЭДС, которая будет охватывать кражу и некоторые виды мошенничества. Подобная мера устраним множество проблем, связанных с квалификацией и разграничением деяний, которые предусмотрены статьями 158, 159, 159.3 и 159.6 УК РФ [6]. Предлагаемые автором изменения не лишены смысла и хорошо аргументированы, хотя и нуждаются в детальном изучении.

Итак, действующая редакция п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ не отвечает современным условиям. Большинство преступлений, квалифицированных по данному пункту, являются бытовыми, они просты в техническом исполнении и не требуют специальных познаний. Их общественная опасность соответствует простой краже. Привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших

кражу в отношении ЭДС на сумму менее двух тысяч пятисот рублей, нарушает в своей основе сам принцип справедливости. В научной литературе высказано достаточно много аргументированных и продуманных предложений о необходимости изменения п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Многие из этих предложений поддерживаются правоприменительными органами, но окончательное слово, разумеется, остаётся за законодателем.

Список источников и литературы

1. *Иванчин А.В., Смоляков А.Н.* Кража и компьютерное мошенничество, совершенные с банковского счета или в отношении электронных денежных средств: проблемы дифференциации ответственности // Вестник Ярославского гос. университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». – 2020. – № 3. – С. 50-55. DOI: <http://dx.doi.org/10.18255/1996-5648-2020-3-50-55>.

2. *Маркова Е.А.* К вопросу о квалификации хищения с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (в генезисе) // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. – 2021. – №. 3. – С. 83-89.

3. *Петров С.А.* Проблемные аспекты краж с банковских счетов и электронных денежных средств // Право и практика. – 2020. – №. 3. – С. 107-111.

4. *Петров С.А.* Криминализация кражи с банковского счета: необходимость или ошибка законодателя? // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов IX Международной научно-практической конференции, Беларусь, г. Могилёв, 23 апреля 2021 г. / Отв. редактор Ю.П. Шкаплеров. – Могилёв: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2021. – С. 265-268.

5. Приговор Шекснинского районного суда Вологодской области от 09 ноября 2022 г. по делу № 1-119/2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ZYUvVR5etVHr/?regular-txt=%D1> (дата обращения: 28.06.2023).

6. *Чернякова А.В.* Вопросы криминализации хищений с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – №. 2 (39). – С. 115-120.

© Мосечкин И.Н., 2023

